

Ә Д Е Б И Е Т Т А Н У

ӘОЖ 82.0+821.512.122.09

Улан Еркинбаев
ассоциативный профессор,
кандидат филологических наук,
Университет имени Сулеймана Демиреля,
Каскелен, Казахстан

**«Теория словесности»¹ А. Байтурсынова² в контексте
литературоведения начала XX века**

Аннотация

Современное казахское литературоведение развивается в русле последних достижений мирового литературоведения, что было заложено в теоретических постулатах «Теории словесности» А. Байтурсынова. За исключением ряда общих наблюдений (Исмакова, 1998, 2001; Нургалиев, 2001), данный труд во всей значимости его теоретической концепции еще не был предметом отдельного академического исследования. Цель нашего исследования заключалась в изучении идей и концепций книги А. Байтурсынова в контексте развития литературно-теоретических идей 20-х, начала 30-х годов прошлого века. Анализ «Теории словесности» проводится согласно содержанию самой книги, в том порядке систематизации и классификации теории словесности, который представлен самим автором.

Ключевые слова: методологические установки, дифференцирование, функции языка, художественное слово, репрезентация, специфические категорий.

¹ «Адебиет танытқыш» («Теория словесности») А. Байтурсынова только теперь стала рассматриваться в контексте современных достижений мирового и российского литературоведения. Книга, изданная в 1926 году в городе Кызыл-Орде (Казахстан), была изъята из научного оборота с 1937 года. В том же году автор этого труда был репрессирован и расстрелян. Книга была переиздана в 1989 году после реабилитации автора. Таким образом, только в конце двадцатого века эта фундаментальная работа казахской теории литературы вернулась в научный оборот. На сегодняшний день учебник А. Байтурсынова остается лучшим в казахском литературоведении руководством по общей теории литературы – разумеется, если осмыслить основные концепции и структуру книги с современной точки зрения и вместе с тем исторически.

² Ахмет Байтурсынов (1873—1938 гг.) – один из самых талантливых и наиболее известных казахских литературоведов XX века. Видный деятель литературы Казахстана А. Байтурсынов задолго до Октябрьской революции приобрел широкую популярность как просветитель, первый редактор газеты «Казах» (1913-1918гг.), ученый-лингвист, тюрколог, поэт и переводчик русской поэзии. В 1909 году в Петербурге был издан А. Байтурсыновым сборник «Жырық мысал» («Сорок басен»). Этот труд первый в истории среднеазиатской литературы сборник басен И.А. Крылова в переводе на казахский язык (См. Р.О.Батырбекова. Из истории литературных связей.С.5.)

Актуальность темы данной статьи объясняется тем что, впервые анализируется творчества А. Байтурсынова на ряду с другими представителями российского и мирового литературоведения (такими как Б.В.Томашевский, В.М.Жирмунский, А.И.Белецкий, Г.О.Винокур, Ю.Н.Тынянов, Р.Якобсон, В.Кайзер, Г.Г.Гадамер, В.Б.Шкловский, М.М.Бахтин, Р.Уэллек и О.Уоррен, М.Гаспаров и др.). Также в работе отражаются теоретические и методологические концепции современного литературоведения. В раскрытии сути отдельных категорий «Теории словесности» Байтурсынова, учтены теоретические концепции современных литературоведов В.Е. Хализева, С.Н. Бройтмана, Н.Д. Тамарченко, С.Н. Зенкина и т.д.

В эти связи нужно отметить следующие актуальные задачи для теоретической поэтики в целом:

Это выявление и систематизирование общие методологические установки труда А. Байтурсынова. Руководствуясь с методами синхронии и диахронии нужно определить теоретический уровень «Теории словесности» в литературоведческой науке, в целом. Данный метод применительно и к отдельным категориям А. Байтурсынова.

Выявление принципы касающегося в соотношении теоретической и лингвистической поэтики, помогут ясно охарактеризовать литературно-теоретическое положение начала XX века.

Определение методологических установок Ахмета Байтурсынова применительно к предметности теоретической поэтике.

Дифференцирование семантику терминологических установок «Теории словесности» с учетом достижения современной литературоведческой науки.

О содержание книги

В «Теории словесности» Байтурсынова изложен практический весь спектр вопросов предмета теории литературы. При этом, особенность изложения материала А. Байтурсыновым заключается в том, что определение понятий языка и других категорий не даются привычной нам (дедуктивной) системе дефиниций, а вводятся как составляющие более сложных - философской, филологической категорий на метафорических примерах (которые заставляют задумываться о соотношении общего и частного) и дают понимание отличий свойств этих понятий и определений от других, в составе более сложной структуры. В большинстве случаев не представляется возможным определить, какие конкретно идеи и литературно-эстетические теории стали отправными точками для А. Байтурсынова. Вместе с тем, нужно отметить что, разделение искусства на (сәулет) архитектуру, (сымбат) скульптуру, (кескін) живопись, (әуез) музыку и (сөз) литературу и данные им определения, безусловно, указывают на глубокое знакомство Ахмета Байтурсынова с известным трактатом Г.Э. Лессинга «Лаокоон». Когда же

речь идет о трактовке литературных жанров, использование ученым понятий «субъективный мир» (ішкі галам) и «объективный мир» (тиіс галам) говорит о знакомстве автора с воззрениями Аристотеля и Гегеля, а также более близких к нашему времени теоретических концепций В.Г. Белинского и А.Н. Веселовского [1, С.61].

В связи с этим, первую очередь перед нами стояла задача рассмотреть «Теорию словесности» («Адебиет танытқыш» 1926) А. Байтурсынова как научный текст. Во вторых, рассмотреть книгу Байтурсынова как комплексная работа, рассматривающая основные проблемы словесного творчества. В-третьих, рассмотреть последовательность теоретических концепций «Теории словесности» на основе предметности теоретической поэтики.

В начале XX века филологической науки наиболее авторитетными были воззрения представители русской литературоведческой науки. Если смотреть состояние литературоведческой науки 50-ых годов и на положение сегодняшней современной науки, то и здесь убеждаемся что на первом ряду стоит представители русской литературоведческой школы (здесь мы не будем перечислять длинный список с Веселовского до Бройтмана).

В первой главе, условно обозначенной как «Введение в литературоведение» речь идет об общей характере искусства и о специфике словесного творчества в целом.

Так в начале раздела приводится краткая концепция, определяющая сущность искусства слова в целом. *«Искусство слова, – пишет ученый, – напрямую связано с тремя основами человеческого сознания. 1) разумом, 2) воображением, 3) состоянием души»* [Байтурсынов, С.164]. Определив три основные компоненты, занимающие особое место в системе искусств, А. Байтурсынов далее пишет: *«Задача разума – познавать, то есть, познавая, вдумываться в суть вещей, задача воображения – уподобить, то есть думать картинно, образно, представлять чего то в известных привычных нам формах, задача души – выбирая делать выводы (утвердить в себе)»* [Байтурсынов, С.164].

Такую формулировку (в более ограниченном смысле), прежде всего, можно отнести к художественному пониманию мира и духовная функция искусства слова. Семантический аспект вышеуказанных слов – «познать», «воозреть» и в некоторых пластах «подытожить» – в первую очередь родственны понятию духовности, то есть интеллектуального понимания действительности. В.В. Кожинов отмечает, что «даже самые элементарные компоненты формы (эпитет или метафора, повествование или диалог) усваиваются только в процессе понимания (а не непосредственного восприятия)». И при этом главным образом: «Духовность, насквозь пронизывающая литературу, позволяет ей развернуть свои универсальные, по сравнению с другими видами искусства, возможности» [Кожинов, 2003.

С. 454]. Это качественное свойство словесного искусства было отмечено еще Аристотелем, считавшим, что природа художественных произведений в целом соотносится (в первую очередь по отношению к сюжету, конечно – У.Е.) с мыслями, характерами и поступками людей [Аристотель, 1978. С. 23-31]. Осмысление духовного свойства искусства слова, как известно, нашло свое научное продолжение в работах Гегеля. Заметим, что слово «поэзия» в употреблении Гегеля синонимично понятию «искусство слова». «С этой стороны, главная задача поэзии будет состоять в том, чтобы способствовать осознанию сил духовной жизни и вообще всего того, что бушует в человеческих страстях и чувствах или спокойно проходит перед созерцающим взором, - всеобъемлющего царства человеческих поступков, деяний, судеб, представлений, всей суестьи этого мира и всего божественного миропорядка» [Гегель, 1971. С. 355].

Далее Байтурсынов пишет: *«Функции языка – подобрать слова, выражения для фиксации того, что разум познает, воображение фантазирует, представляет, уподобляет; а душа переживает, анализирует, делает выводы»* [Байтурсынов, 2003. С.168]. Здесь, прежде всего надо учитывать, что А. Байтурсынов являлся большим лингвистом. Здесь, ученый тонко выразил психолингвистическую проблему порождения речи, что показывает его глубокой анализ понимания в этой области. Положение выдвинутое Байтурсыновым — даже если речь идет о таком сугубо специфическом сфере как психолингвистика — заключена в особом роде синтезирующих начал, а точнее, в определенном состоянии структуры и функционировании предметности «искусства слова» (при анализе были использованы работы Л.С. Выготского, А.А. Леонтьева и др. специалистов в этой области).

Нужно особо отметить, что каждая определения А. Байтурсынова становится прочным фундаментом, на котором вырастает самое глубокое обобщения: *«Все то что сделанное от искусство слово именуется словотворчеством (то есть сочиненными словами («шығарма соз») или же (буквальном смысле) «производными словами» – У.Е.), но мы обычно его сокращенном виде называем произведением. И речевые и письменные слова является произведением. Характер произведения достаточно многогранно. Все это мы называем по арабский «адебиет», на казахском «асыл соз» (сокровенное слово)»* [Байтурсынов, С.170]. Прежде всего отметим, что автором здесь не рассматривается возникновения и формирования искусства слова и его многообразия в отношении к реальности и т. д. Не беремся утверждать, что А. Байтурсынов специально упустил рассмотрение данного предмета, считая, например как писал Белецкий, что во-многом попытки «определения «искусства слова», «художественной литературы» неудовлетворительны, потому что не отвечают требованиям логики, не охватывают всего разнообразия явлений в их историческом развитии, не учитывают индивидуальной специфики этих явлений, зависящих от общественного развития, от запросов читателей разных общественных групп и

от индивидуальности разных писателей»» [Белецкий, 1964. С.422]. Но с большой вероятностью можно предположить, что в силу ориентированности работы на широкую публику, стратегию исследования А. Байтурсынова не входило специфическое, детальное рассмотрение сущности искусства слова. Отсюда и упрощенные и в тоже время классическое объяснения предметности словесного творчества.

В этой же главе относится выявление и анализ теоретических положений «Теории словесности» применительно к структурному определению литературного произведения³.

Во второй главе, рассмотрены и подытожены преимущественно: а) Понятия поэтического языка. б) Теоретические положения Байтурсынова в области стилистической фигуры языка в системе художественной речи в сопоставлении с работами Б.В. Томашевского, В.М. Жирмунского, Г.О. Винокура, Ю. Тынянова. в) Трактовка понятия А. Байтурсынова поэтической семантики и синтаксиса (в сравнении с трактовками Б.В. Томашевского, В.М. Жирмунского).

Так, в разделе, обозначенном как «Наука об искусстве слова» Байтурсынов пишет: *«Язык произведения бывает: 1) поэтический 2) простой . Поэтический язык - это речь, которой уделено особое внимание; практический язык – это речь простого высказывания. Когда говорим языком поэта, наша речь обретает оттенок художественности. Язык просторечия не уделяет особого внимания красоте слов, речь выходит обыденной. Поэтому первое именуется художественной речью, последнее - речью практической»* [Байтурсынов, С. 175. Здесь и далее перевод, и курсив наш – У.Е.].

В то же время читаем у Томашевского, что *«Речь, в которой присутствует установка на выражение, называется художественной, в отличие от обиходной практической, где этой установки нет»*. [Томашевский, С. 28]. В обоих случаях авторами определяются критерии художественности. В цитированной работе Томашевский добавляет: *«Было бы ошибочным полагать, что художественная речь свойственна только художественному произведению. Сущность художественного произведения не в характере отдельных выражений, а в сочетании их в некоторые единства, в художественной конструкции*

³ А. Байтурсынов следующим образом систематизирует структуру произведения в целом (отсюда и происходит структуры книги и общая исследовательская установка автора): *«В произведении есть две стороны: внутренне-познавательная и внешне-языковая сторона, поэтому искусство слова делится на два аспекта: жанровые и языковые свойства произведения. Наука о языковых свойствах знакомит с системой языковых форм. Жанровые свойства знакомят с системой содержания произведения. Поэтому наука об искусстве слова делится по отношению к языковым формам произведения на язык (или логику языка), а по отношению к содержательной форме произведения на систему простых и художественных слов»* (3).

словесного материала» [Там же. С. 28]. Отталкиваясь от понимания сущности искусства слова, которое характеризуется как первичное из всех искусств, Байтурсынов также замечает: «Если мы сможем через слово правильно и красиво выражать свое мировоззрение, свои фантазии, мечты и состояние души – обретем искусство слова. Если мы сможем *системно, логично, стильно и образно* выразить свое мировоззрение, свои фантазии, мечты, состояние души, то это мы назовем произведением» [Байтурсынов, 1989. С. 339]. Как видно из приведенных выше примеров трактовки основных критериев произведения достаточно близка. У Томашевского «художественная конструкция» определяет сущность художественного произведения; у Байтурсынова «системно, логично, стильно и образно выразить» - это, по мысли ученого, основные составляющие любого произведения.

В третьей главе, рассматривается **содержательная и жанровая классификация художественной литературы**. В начале «Теории словесности» А. Байтурсынов выдвигает следующий подход относительно к общей теории словесного искусство: ***«В произведении есть две стороны: внутренне-познавательная и внешне-языковая сторона, поэтому искусство слова делится на два аспекта: жанровые и языковые свойства произведения.***

Наука о языковых свойствах знакомит с системой языковых средств, жанровые свойства знакомят с системой содержательных сторон искусства слова. Поэтому наука об искусстве слова делится по отношению к языковой сути произведения на язык (или логику языка), а по отношению к содержательной сути произведения на систему простых и художественных слов» [Байтурсынов, С. 176]. Отсюда очевидно, что предметом последнего по А. Байтурсынову является *семантическая структура произведения*. Таким образом, вторая глава «Теории словесности» названная как «Система простых и художественных слов» представляет собой систематическое изложение об основных (семантико-функциональных) признаках художественной литературы. В связи с этим многообразие произведений художественной словесности обусловлено выбором предмета изображения, способом изображения художественного мира, формами словесного выражения, родовидовыми и жанровыми особенностями, этико-эстетической направленностью произведения. Соответственно, вопросы, вошедшие в данный проблемный ряд, составляет содержание данной главы.

По А. Байтурсынову, художественное слово – явление многоплановое. В её составе выделимы ряд основных сторон. Ученый пишет: *«Художественное слово – это язык настроения и желания (сознания), простое слово – это язык разума, внимания (логики). Обычное слово зависит от уровня полёта человеческой мысли. Простое слово изображает мир таким, каков он есть. Художественное слово изображает мир смены настроений, чувств, еще неясных мечтаний. Художественное слово изображает полёт фантазии в*

виде предложений, это мир грёз. Обычное слово, повествует о том, что было на самом деле. Простое слово – это рассказ о существующем реальном мире, а художественное слово – это рассказ о предполагаемом, воображаемом мире» [Байтурсынов, 2003, С. 255]. Выше мы упомянули одну важную особенность изложения материала А. Байтурсыновым. Такая особенность, главным образом заключалась в том, что сама трактовка сущности «искусство слово» не даются привычном нам (дедуктивной) системе дефиниций, а определении и понятии вводятся как составляющее более сложного философской, филологической категории на образных примерах и метафорах (которые заставляют задумываться о соотношении общего и частного) и дают понимание отличий свойств этих понятии и определении от других в составе более сложной структуры. В данном контексте вдобавок к тому, А. Байтурсынов акцентирует, откуда исходит те или иные специфические категорий художественности. То есть, раскрывается не сами положений (вымышленность, художественный образ и их разновидности, категории словесных структур и т.д.), а их (начало) первоэлементы: («Художественное слово – это язык настроения и желания (сознания)»; «Художественное слово изображает мир смены настроений, чувств, еще неясных мечтаний»).

В целом истолкования вышеизложенного тезиса («Художественное слово...») А. Байтурсынова, близок к подходам гегелевской и послегегелевской эстетике. В особенности в методах послегегелевской эстетики растолковали категорию образа, соотносительно противопоставляя его как продукт художественного мышления результатом мышления абстрактного, научно-понятийного то есть, умозаключению, доказательству, формуле. При изложение предметности художественного слово и у Байтурсынова обнаруживается аналогичное противопоставления: «Художественное слово – это язык настроения и желания (сознания), простое слово – это язык разума, внимания (логики) . Обычное слово зависит от уровня полёта человеческой мысли. Простое слово изображает мир таким, каков он есть. Художественное слово изображает мир смены настроений, чувств, еще неясных мечтаний. Художественное слово изображает полёт фантазии в виде предложений, это мир грёз. Обычное слово, повествует о том, что было на самом деле. Простое слово – это рассказ о существующем реальном мире, а художественное слово – это рассказ о предполагаемом, воображаемом мире» [Байтурсынов, 2003, С. 255]. Таким образом, нетрудно заметить, что на основе фундаментальных понятий словесного искусства, А. Байтурсынов выявляет теоретическое основы художественности. Представленный нами анализ предметности художественной литературы в полной мере служит аргументацией этих выводов.

С учетом современных литературоведческих достижений ближайшей перспективой исследования может выступить сопоставительный теоретический анализ творчества Байтурсынова, в плане исторической поэтики, и конкретно – с точки зрения проблемы литературных родов,

литературной преемственности и развития тематики и художественной семантики, сферы которых и репрезентирует данный труд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М., 1996.
2. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М., 2003.
3. Байтурсынов А. Адебиет танытқыш. – Алматы: Атамұра, 2003.- 208 б.
4. Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
5. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л., 1977.
6. Жирмунский В.М. Введение в литературоведение. Курс лекций. Спб., 2004.
7. Аристотель. Поэтика / Пер. М.Л. Гаспарова // Аристотель и античная литература. М., 1978.
8. Бахтин. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
9. Теория литературы. В двух томах. /под редакцией Н.Д. Тмарченко/ Том I. М., 2004.
- 10.Потебня А. А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905; Потебня А. А Из лекций по теории словесности. Харьков, 1894; Потебня А. А Мысль и язык//Полное собрание сочинений. Харьков, 1926. Т. 1.
- 11.Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2005.
12. Фарыно Е. Введение в литературоведение. Варшава, 1991.
13. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М., 1991.
- 14.Белецкий А.И. Избранные труды по теории литературы. М., 1964.
- 15.Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2003.
- 16.Гегель Г. Эстетика. М., 1971. Т.3.
- 17.Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы языка. М., 2005.
- 18.Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1956.
- 19.Зенкин С.Н. Введение в литературоведение. Теория литературы. М., 2000
- 20.Тодоров Цв. Понятие литературы // Семиотика. М., 1983.
21. К. Жумалиев. Адебиет теориясы. Алматы, 1964.
22. Ахметов З.А. Казахское стихосложение. Алма-Ата, 1964.
23. Медведев П.Н. (Бахтин М.М.). Формальный метод в литературоведении. М., 1993.
- 24.Тюпа В.И. Анализ художественного текста. М., Академия, 2006.
- 25.Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., Искусство. 1963; Бахтин М.М. Проблемы творчества / поэтики Достоевского. Киев, 1994.

26. Шкловский В. Б. Сюжет у Достоевского // *Летопись Дома литераторов*. 1921. № 4. С. 4—5; Шкловский В. Б. «Тристрам Шенди» Стерна и теория романа. Пг., 1921; Эйхенбаум Б. М. О. Генри и теория новеллы // *Звезда*. 1925. № 6. С. 291—308; Эйхенбаум Б. М. Поэт-журналист // Некрасов: К 50-летию смерти. Л., 1928. С. 25—33; Jacobson R. O. Na okraj Eugena Onegina // Puskin A. S. Vybrane spisy. Praha. 1937. Sv. 3. S. 257-265; Jacobson R. O. Na okraj lyrick^{ch} bdsnf Puskinovych // Puskin A. S. Vybrane spisy. Praha, 1936. Sv. 1. S. 259—267; Jacobson R. O. Randbemerkungen zur Prosa des Dichters Paster -nak // *Slavische Rundschau*. 1935. No. 7. S. 357—374; Jacobson R. O. Socha v symbolice PuSkinove // *Slovo a slovesnost*. 1937. No. 3. S. 2-24; *Виноградов В.В.* О задачах стилистики: Наблюдения над стилем «Жития протопопа Аввакума» // *Русская речь*. Пг., 1923. Т. 1. С. 195—293; *Виноградов В.В.* О поэзии Анны Ахматовой: Стилистические наброски. Л., 1925; *Виноградов В.В.* О символике Анны Ахматовой // *Литературная мысль*. Пг., 1922. Кн. 1. С. 91-138; Трубецкой Н. С. О двух романах Достоевского // *Новый журнал*. Нью-Йорк, 1960. № 60. С. 116-137; Трубецкой Я.С. О методах изучения Достоевского // *Новый журнал*. Нью-Йорк, 1957. Кн. 48. С. 109-121; Трубецкой И. С. О метрике частушки // *Версты*. Париж, 1927. № 2. С. 205-223; Трубецкой Н. С. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина как литературный памятник // *Версты*. Париж, 1926. № 1. С. 164—186.
27. Мейер А.А. Эстетический подход (1927) // Мейер А.А. *Философские соч.* Paris, 1982.
28. Эйхенбаум Б. М. *Литература: Теория. Критика. Полемика*. Л., 1927; Эйхенбаум Б.М. О поэзии. Л., 1969; Шкловский В. Б. О теории прозы. М.; Л., 1925; В.М. Жирмунский. *Теория литературы. Поэтика. Стилистика*. М., 1977; Жирмунский В. М. *Вопросы теории литературы*. Л., 1928; Бахтин М.М. *Работы 1920-х годов*. Киев, 1994; Виноградов В. В. О художественной прозе. М.; Л., 1930. Томашевский Б. В. *Русское стихосложение. Метрика*. Пг., 1923 (Вопросы поэтики; Вып. 2); Томашевский Б. В. *Теория литературы // Поэтика*. Л., 1925; Шпет Г. Г. *Внутренняя форма слова*. М., 1927; Л.П. Якубинский. О звуках стихотворного языка // Якубинский Л.П. *Избр. работы. Язык и его функционирование*. М., 1986; Винокур Г. О. *Критика поэтического текста*. М., 1927; Винокур Г. *Культура языка. Очерки лингвистической технологии*. М., 1925; Тынянов Ю. Н. *Вопрос о литературной эволюции // На литературном посту*. 1927. № 10. С. 42—48; Тынянов Ю. Н. *Достоевский и Гоголь: к теории пародии*. Пг., 1921; Тынянов Ю. Н. *Литературное сегодня // Русский современник*. 1924. № 1. С. 296-306; Тынянов Ю. Н. О литературном факте // *ЛЕФ*. 1924. № 2. С. 101—116; Гроссман Л.П. *Борьба за стиль. Опыты по критике и поэтике*. М., 1927. т.б.
29. Тынянов Ю.Н. *Поэтика. История литературы. Кино*. М., 1977.

30. Винокур Г.О. Поэтика. Лингвистика. Социология: Методологическая справка // Леф. 1923. № 3. С. 104-113. и, в частности, работы 1945 и 1946 годов: «Об изучении языка литературных произведений»; *Винокур Г.О.* Филологические исследования: Лингвистика и поэтика. М., 1990; *Винокур Г. О.* Критика поэтического текста. М., 1927; *Винокур Г.О.* Культура языка. Очерки лингвистической технологии. М., 1925;
31. Якобсон Р.О. Работы по поэтике. М., 1987.
32. Бройтман С.Н. Историческая поэтика. М., Академия. 2004.
33. Тamarченко Н.Д. Теоретическая поэтика. Введение в курс. М., РГГУ. 2006.
34. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., 1989.
35. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М., 1978;
36. Ярхо Б.И. Методология точного литературоведения (Набросок плана) / Публ. М.Л. Гаспарова // Контекст – 1983. М., 1984.
37. Бройтман С.Н. Комментарий (при участии Н.Д. Тamarченко) // Б.В. Томашевский. Теория литературы. Поэтика. М., 2003.
38. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха: Пособие для студентов. Л., 1972.
39. Стеблева И.В. Ритм и смысл в классической тюркоязычной поэзии. М., 1993.
40. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М., 1990; *Потебня А.А.* Эстетика и поэтика. М., 1976; *Потебня А. А.* Из записок по теории словесности. Харьков, 1905; *Потебня А. А.* Из лекций по теории словесности. Харьков, 1894; *Потебня А. А.* Мысль и язык// Полное собрание сочинений. Харьков, 1926. Т. 1.
41. Лессинг Г.Э. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии. М., 1957.
42. Соссюр Ф. де. Труды по лингвистике. М., 1977.
43. Буало Н. Поэтическое искусство / Пер. В.Л. Линецкой. Ред. Смирнова А.А. М., 1957.
44. Шмид В. Нарратология. М., Языки славянской культуры, 2003. (*Studia philologica*).
45. Силантьев И.В. Мотив в системе художественного повествования. Проблемы теории и анализа. Новосибирск, 2001.
46. Бальбуров Э.А. Литература и философия. Две грани русского логоса. Монография. Новосибирск, 2006.
47. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М., 1976.
48. Iser W. *Der Akt des Lesens*. Munchen, 1976; Компаньон А. Демон теории. М., 2001; Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2005; Ингарден Р. Исследования по эстетике. М., 1962.

49. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 6., М., Языки славянской культуры. 2002.
50. Исмакова А.С. Возвращение пляды. Алматы: - Гылым, 2002.
51. Гинзбург Л.Я. О литературном герое. Л., 1979; Гинзбург Л.Я. О лирике. 2-е изд. Л., 1974; Михайлов А.В. Языки культуры. М., 1997.
52. Бройтман С.Н. Историческая поэтика. М., 2001.
53. Медведев П.Н. (Бахтин М.М.). Формальный метод в литературоведении. М., 1993.
54. Бахтин М.М. Эпос и роман. М., 2001.
55. Шиллер Ф. Собр. Соч.: В 7 т. М., 1957. Т. 6.

Түйіндеме

Мақалада Ахмет Байтұрсыновтың көркем сөздің теориялық табиғатына қатысты теориялық тұжырымдары талқыланған. Автор А. Байтұрсынов тұжырымдары ХХ ғасыр басындағы В. Жирмунский, Б. Томашевский секілді теоретик ғалымдар пікірлерімен қатар, салыстыра отырып ашады.

Summary

In this article considers theoretical conceptions of Ahmet Baitursynov about poetical language. Theoretical conceptions of Ahmet Baitursynov compares with the works of russian theoretics in XX century as a B. Tomashevski, B. Jirmunski, R. Jakobson, U. Tyniakov.

Özet

Makalede –Edebiyat tanıtıcının- Dil mantığı yani lugat mantığı-adlı kısmında söz edilmektedir. Sözü edilen bu kısmın içeriliği metod (usul) yönünden incelenildiğinde, biz genel olarak dilin stilistik ayrıcalıklarını (sözkonusu bu kapsama her hangi dille ilgili araç-gereçlerle dil mekanizması da dahildir) denilen görüşle direk bağdaştırmaktayız. Karşılaştırmalı analiz etme esnasında, A. Baytursunov'un özetlemelerinin B.M.Tomaşevski, B.M.Jirmunskinin özetlemeleriyle birlikte değerlendirmeye çalışırız.